

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-42-48

СПЕЦИФИКА ЭВОЛЮЦИИ АКСИОСФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ И ВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© *Евгений Николаевич Москалев*

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

evgeniy-99999999@mail.ru

Аннотация. Исследуются структуры семьи в западной и восточной культурах и влияние существующих в этих системах различий на ценностно-нравственное воспитание человека. Анализируются понятия «семья», «семейные ценности», «кризис семейности». Предпринята попытка найти закономерности в соотношении брачно-семейных принципов в стране с уровнем ее аксиологического развития. Рассмотрены различия в отношениях между членами западных и восточных семей, различия в западном и восточном способе воспитания, а также различия в отношениях между родителями и детьми на Западе и на Востоке.

Ключевые слова: аксиосфера, ценностные установки, семья, брак, брачно-семейные отношения, западно-европейская и восточная культуры, социальный институт, социализация личности, детско-родительские связи.

Для цитирования: Москалев Е.Н. Специфика эволюции аксиосферы человека в западноевропейской и восточной культуре брачно-семейных отношений // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 96. № 1. С. 42-48. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-42-48

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7.)

Original article

Specifics of the evolution of the human axiosphere in the Western European and Eastern culture of marriage and family relations

© *Evgeny N. Moskalev*

Don state technical university, Rostov-on-Don, Russian Federation

evgeniy-99999999@mail.ru

Abstract. It is considered the structure of the family in Western and Eastern cultures and the influence of differences existing in these systems on the value and moral education of a person. It is analyzed the concepts of "family", "family values", "family crisis". The author has attempted to find patterns in the relationship of marriage and family principles in the country with the level of its axiological development. It is studied in detail the differences in relations between members of Western and Eastern families, differences in the Western and Eastern way of education, as well as differences in the relationship between parents and children in the West and in the East.

Key words: axiosphere, values, family, marriage, marital and family relations, Western European and Eastern cultures, social institution, socialization of personality, child-parent relations.

For citation: Evgeny N. Moskalev Specifics of the evolution of the human axiosphere in the Western European and Eastern culture of marriage and family relations. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 96. No 1. P. 42-48. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-42-48

Введение

Человечество с древнейших времен занято изучением такой сложной и разносторонней социальной единицы, как семья. Важно понять, что феномен семейности начал проявлять в человеческом обществе еще до формирования принципов земледелия и первых экономических отношений, иными словами именно возникновение семьи в первом ее представлении является основой формирования мировой человеческой цивилизации. С момента возникно-

вения первых семейных связей между людьми возникла и необходимость их изучения. Одной из наук, испокон веков изучающих основы и принципы основания семьи, является философия, и в рамках этой науки сформировано множество определений данному многоаспектному понятию. За основу научной работы возьмем определение М.Н. Гусловой, согласно которому семья – это общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства; основная ячейка общества, выполняющая важнейшие социальные функции, играющая важнейшую роль в жизни человека, его защите, формировании личности, удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации [4, с. 5]. В данном определении обозначены главные признаки семейно-брачного союза: наличие общности и определенного рода взаимосвязей между ее членами, а также – первостепенное и важнейшее – присущность ей определенных задач и функций. Одной из таких основополагающих функций является аксиологическая преемственность поколений. Стоит уточнить, что под этим определением автор понимает передачу ценностных ориентаций от одного поколения к другому, а вместе с этим возвращение определенных культурно-этических идеалов в человеческом обществе. Вот как определяет эту функцию М.Е. Гурьев – «Семья является специфической интимной системой, которая способна оказывать разностороннее воспитательное воздействие на человека в процессе всей его жизни. Все многообразные воспитательные функции семьи, сочетаясь с глубоким своеобразием ее психологического и идеологического влияния, превращают ее в наиболее действенный и необходимый механизм формирования личности» [3, с. 3–4]. Именно этой функции семейной ячейки будет уделено наибольшее внимание в данном научном исследовании.

Обсуждение

Важно понимать, что человечество в своем развитии двигалось нелинейно, и в процессе эволюции сформировались две различные культурные системы – восточная и западноевропейская. Сравнительный анализ этих во многом противоположных систем мира показал, что существует, в том числе, значительный разрыв и между существующими в них принципами семьи и брака. Этот разрыв породил так же и различие в ценностном восприятии людей, принадлежащих к противоположным общностям, что в свою очередь стало причиной многих мировых конфликтов и культурной разрозненности населения земли. В первую очередь, стоит отметить, что в современной социологии существует несколько типов семейных отношений:

Вертикальный – при котором среди членов семьи существует строгая субординационная иерархия, как правило, определяемая гендером и возрастом;

Горизонтальный – когда отношения внутри семьи строятся на принципах абсолютного равенства и взаимной поддержки.

В соответствии с данной классификацией, семьи восточной культуры обычно имеют вертикальный тип взаимоотношений, в то время как западноевропейские семьи чаще склоняются к горизонтальному. В рамках этого разделения формируются и диаметрально противоположные ценностные установки внутри общин. Так в странах Запада одним из центральных ориентиров человека является толерантность и равное отношение к любому члену общества, вне зависимости от его пола, возраста, расы и религиозных воззрений. В свою очередь, восточная культура регламентирует определенные правила, за нарушение которых человек может быть подвержен коллективному осуждению и выгнан из общества. Также в восточных семьях до сих пор сильны принципы патриархата, а в особенно религиозных странах по сей день сохранилось уничижительное отношение к женщинам. Очевидным кажется, что в современном мире такое неравноправие не имеет прав на существование, однако ряд ученых неоднозначно относится и к тотальной толерантности в обществе. Так, например, Мартин-Иогансон Э. считает, что «Либеральная толерантность, с ее размытыми и искаженными принципами морали, органично вписывается в рамки постгуманистических тенденций Запада с ее квир-теорией (qweer-theory) и утверждением прав человека на самоидентичность, даже если это противоречит не только здравому смыслу, но и законам природы» [6, с. 9]. В

свете этих утверждений сложно сделать вывод о корректности той или иной культурной системы – очевидно, что каждая из них имеет свои преимущества и недостатки и не может быть принята в качестве ортодоксальной.

Стоит отметить, что в философской теории классифицируют семьи и по другому признаку. Так, например, в зависимости от формы семейно-брачных отношений выделяют семьи моногамного и полигамного типа. В полигамной семье один из супругов может иметь несколько брачных партнеров. Такой тип взаимоотношений до сих пор распространен во многих Восточных странах, однако часто считается устаревшим. Более современной и актуальной сегодняшнему дню формой взаимоотношений являются семья моногамная, в которой брачными узами скреплены только два партнера. Этот тип семейных отношений считается сегодня истинным и биологически обоснованным, однако в последние десятилетия все более серьезной становится другая проблема – распространение идеологии однополых отношений и нарушение в связи с этим природных задач человеческого существования. В Восточных странах такие взаимоотношения запрещены законодательно, в то время как современный Запад настроен на полную и безоговорочную легализацию таких отношений на всех уровнях. Подобное противопоставление мнений порождает разлад в системе ценностей современных поколений. Аксиосфера человеческого бытия, построенная в том числе на видовых и планетарных задачах общества, терпит серьезный кризис, так как нарушается тот фундамент, на котором она изначально базируется. Подобный разлом становится причиной межнациональных ссор, культурно-этических конфликтов и возникновения нового для человека понятия – дихотомия брачно-семейных отношений. Впервые этот термин возник еще в Древней Греции, однако в контексте семьи этот термин стал применяться не так давно.

Как уже было сказано ранее, семья как социальная ячейка лежит в основании современной цивилизации. При этом сформировавшиеся отличия в ценностных ориентациях, понимании материальных и духовных значимостей, норм, правил и законов общества становятся причиной социальных разногласий и планетарных разногласий. Формы структуры семьи в западноевропейской и восточной культурах можно назвать противоположными. В этом плане восточную семью можно рассматривать как архитипическую, иными словами древнюю, построенную по первобытным общинным правилам. В такой семье основным смыслом ее формирования является, как правило, рождение и воспитание детей, хотя воспитание при этом происходит в коллективной, общесемейной форме, то есть дети являются своего рода олицетворением благополучия всего общества, а не только биологических отца и матери. Социум в свою очередь прививает детям принципы заботы о старшем поколении и пролонгирует философию близости между членами семьи. Такой подход к воспитанию молодого поколения зарождал мировоззренческие ценности детей, направленные, в первую очередь, на сохранение семейности, семейных уз и поддержание комфортного мирного климата во всем обществе. По словам Е.В. Баяновой «понятие «ячейка общества», в смысле «часть общества», здесь (в восточной культуре) подходит больше всего, с точки зрения русского, отчасти коллективистского, менталитета» [2]. Иными словами, в западных странах ответственность за поведение ребенка несет все общество в целом, а не только его биологическая семья. Если в поведении ребенка прослеживаются девиантные настроения, причиной таких отклонений считаются внутренние проблемы общества. Таким образом, закладываются ценности коллективизма и общесоциальной ответственности за благополучие будущих поколений.

В противовес этому, в западной, индустриальной семье ответственность за воспитание и будущее поведение ребенка всецело ложится на плечи родителей. Таким образом, с одной стороны, семья выступает своего рода «островком безопасности» для человека, но с другой теряется возможность внешнего контроля воспитательной функции семьи. Конечно, нельзя полностью оградить ребенка от влияния общества и существующих в нем принципов и мировоззрений, однако в устоях западноевропейских семей все больше развивается индивидуализм и принципы отрыва от коллективности. Отличается также и культурное отношение

к семье и родительству. Если в восточной культуре продолжение рода является основой существования семейно-брачных отношений, то западные семьи воспринимают рождение детей, как способ, своего рода, «духовного бессмертия» и продолжение рода. Уважение к старшему поколению на Западе имеет в целом те же истоки, что и на Востоке. При этом принципы «большой, многопоколенческой семьи» давно утратили силу и в приоритет над массовостью семьи ставится благополучие каждого ее члена. Этот принцип еще раз подчеркивает наличие в западной культуре ценностей индивидуализма, толерантности и безусловного уважения и принятия личности в отрыве от ее внешних характеристик. Какие последствия может иметь такая идеология, уже было сказано выше, однако стоит еще раз подчеркнуть, что существующая сегодня в Европе квин-теория в самой своей сути противоречит естественной и социальной природе человека как биологического вида, ставящего своей первоцелью продолжение рода и передачу ценностных ориентиров новому поколению.

Говоря о существующей сегодня дихотомии, важно отметить, что отношения в восточных семьях ориентируются, как правило, на патриархальные устои. Часто эти заложенные историей принципы отражаются даже в современном языке. По отношению к мужу или старшему члену семьи во многих странах используют обращение «хозяин» или «главный человек», в то время, как женщины до сих пор лишены многих общедоступных прав, которые на Западе уже давно не разделяются по гендерному признаку. Также, как уже было сказано выше, первостепенной чертой в отношении между членами семья является послушание и безусловное уважение к старшим. На основе этих ценностных ориентаций, главной ценностью человека в восточном сознании становится многопоколенческая семья, которая в идеале состоит из множества членов, зачастую живущих под одной крышей.

Диаметрально противоположная ситуация складывается в западных странах, где степень уважения к членам семьи не зависит от их возраста. Конечно, люди старшего поколения обладают, как правило, большим количеством привилегий, однако в семейных отношениях в большей степени соблюдаются принципы равенства. Принципы патриархата на Западе тоже сильны, однако при этом права женщин в семье не унижаются, а скорее ограничиваются в большей степени бытовыми и воспитательными функциями. Мужчина несет за собой роль кормильца и добытчика, при этом если эту функцию выполняет другой член семьи, то статус главы семейства автоматически переходит к нему. Еще одной особенностью западной семьи является ранний уход детей от родителей: здесь в отличие от Востока ребенок покидает родительский дом, как только становится самостоятельным. Близкое межпоколенческое общение здесь встречается не часто, как и сосуществование под одной крышей нескольких взрослых поколений семьи одновременно. Дети, как правило, расстаются с семьей, как только выстраивают собственные брачные узы и заводят собственных детей. Также в западных семьях непослушание детей перед старшими не карается так строго, как на Востоке, при этом родители воспринимаются как эталон, пример для подражания.

Можно с уверенностью сказать, что ориентация на семью как на высочайшую культурную ценность свойственна всем нациям и народностям на любом этапе эволюционного развития. Именно семейно-брачный союз, как форма общественного общежития, сопутствует человеческому развитию с древнейших времен и до современного времени. Для различных культур в разные исторические эпохи семья характеризовалась непохожими принципами построения, формами и даже основами морали, при этом везде и всегда выступала в качестве главной психологической и нравственной ценности личности. В то же время существование разделения мирового сообщества на две дихотомные части неизменно сводится к их противопоставлению и культурно-этическому противоборству.

Важно отметить, что по словам В.Р. Свечкаревой, «В последние годы основной акцент в международных социологических и историко-демографических исследованиях по проблеме социального устройства общества (впрочем, как и по другим многочисленным проблемам идеологического, этнического, конфессионального, геополитического характера) несколько смещается с дихотомии между востоком и западом Европы на глобальную дихотомию меж-

ду Востоком и Западом» [8, с. 91]. По мнению автора, главной проблемой гармоничного взаимодействия противоположных по духу цивилизаций является разница в соотношении культурных и экономических факторов, в основе которой во все времена находилась семья. Поэтому изучение историко-демографического развития мира в аспекте аксиологического влияния семьи как ячейки общества на бытие человека носит первостепенный характер.

Сложно достоверно сказать, какой путь культурного развития общества носит более рациональный характер. Сегодня очевидно технологическое, научное и экономическое превосходство западноевропейского региона над странами Востока, однако при этом нельзя забывать, что большинство современных наук берут свое начало именно из древних восточных цивилизаций, а Европа вступила в производственную гонку гораздо позднее. Можно ли сказать, что западный путь развития имеет более стремительные перспективы эволюционного прогресса, ведь всего за пять веков западное сообщество смогло добиться тех высот, которые восточное постигало тысячелетиями? На этот вопрос нельзя ответить однозначно, однако для современных ученых очевидным становится тот факт, что специфический способ брачного поведения, за которым стоит более глубокая разница в культурных и поведенческих стереотипах Запада, сыграл не последнюю роль в развитии региона.

Модели воспитания подрастающего поколения в странах Востока и Запада очень различны, а во многом даже противоположны. Для восточной культуры характерно близкое, высоко эмоциональное воспитание – здесь стремление детей подольше не покидать стены родительского дома положительно поощряется, ведь считается, что семья может уберечь ребенка от негативного внешнего влияния и связей с плохими компаниями вне дома. При этом в восточных семьях не принято строгое властное воспитание по отношению к ребенку – более действенным способом считается демонстрация желательного поведения на личном примере. Родители регулируют поведение своего ребенка посредством воздействия на чувства и на возможные последствия поступка. Таким образом, расширяется эмоциональный контакт с ребенком и усиливается возможность его контроля.

В противовес этому западная модель воспитания детей строится на принципах власти – родители воспринимаются как люди, обладающие большим опытом и потому достойные большего уважения и внимания. При этом на Западе распространена форма воспитания детей, при которой родители всецело доверяют присмотр за ребенком няне или воспитательным учреждениям. Очевидно, что в такой среде ребенок недополучает родительской, семейной близости, что часто приводит к формированию неустойчивой, неспособной к самостоятельному существованию личности. Также при глубоком анализе западной семейной культуры можно заметить, что детям с самого раннего возраста навязываются ценности успеха, материальной обеспеченности, индивидуальной значимости и бесконечной гонки за доминирующими позициями в обществе. Вот как характеризуют эту проблему И.Ф. Андреев и Т.А. Хагуров – «Люди сегодня мало интересуются своими родными потому, что замкнули себя в рамках сугубо материального существования. Родственным отношениям уделяется мало внимания – человек погружен в суету каждодневных проблем» [1, с. 33]. К сожалению, этот аспект на сегодняшний день не поддается глубокому и вдумчивому анализу, а значит, проблема ежегодно только укрепляется в планетарном масштабе.

В совокупности названных факторов можно проследить одну современную закономерность, которая возникла в последние десятилетия и активно развивается в масштабах всего мира. В основе этой закономерности лежит масштабная и ускоряющаяся глобализация всех сфер культурного и экономического развития, которая оказывает влияние на планетарное слияние ценностных ориентаций западной и восточной культур. Вот что говорит об этом Г.К. Касумова: «Влияние глобализации на духовные ценности очень значительно по своим социокультурным последствиям. Если исходить из понимания глобализации как стремления человечества сохранить многообразие культур, но при этом достичь цивилизационного единства, то этот процесс невозможен без формирования новой парадигмы культуры, выражающей современные тенденции развития мирового сообщества» [5, с.

170]. Очевидно, что первоисточником любой современной культуры является некая система ценностей, лежащая в ее основе. При этом трансформация в структуре любой культуры будет катализатором для трансформации и той ценностной системы, на основе которой она строится. Если принять как данность идею о том, что глобализация человеческого бытия важна и необходима, стоит быть готовыми к возникновению новой парадигмы культуры с выходящими из этого новыми ценностными установками.

Важно также отметить, что истоки современной брачно-семейной культуры необходимо искать в эпохах древних, значительно от нас удаленных. В этом историческом развитии возможно разглядеть зависимость брачного поведения на востоке и западе от существовавших на территории экономических и культурных условий. Ценностные установки поведения человека становятся причиной социальных взаимодействий в обществе и закладывают фундамент цивилизационных ориентаций. На сегодняшний день события, происходящие в России, накладывают весомый отпечаток на ценностную, культурную систему мира. Как страна, находящаяся между двумя диаметрально противоположными мирами, Россия выступает как преемник обеих культур в различной степени вовлеченности. В современной ситуации социокультурные и экономические трансформации общества имеют серьезные последствия, в том числе ценностно-ориентационного характера.

Актуальные изменения последних десятилетий повлекут за собой преобразование менталитета населения, стиля мышления и главной системы ценностей нынешней эпохи. Все эти трансформации являются важнейшим катализатором модернизации человеческого сознания, которое должно соответствовать современной обстановке в стране и мире. Сегодня мы можем видеть, как зарождается серьезное противоречие: пока с культурной точки зрения семья и брак воспринимается как необходимость, экономический аспект, напротив, мешает этому. Вот что говорит об этом Л.Б. Осипова: «Семья перестала справляться с процессом формирования личности российского гражданина, который «вышел» из-под ее контроля. Наблюдается существенная деформация внутрисемейных взаимоотношений, отчуждение детей и родителей, равнодушие и неуважение друг к другу» [7, с. 32]. Эта проблема становится все более актуальной на фоне развивающегося кризиса культуры и ценностей, и нельзя не сказать, что современному человеку важно прикладывать усилия для ее искоренения, хотя бы в рамках своей зоны контроля.

Выводы

В завершении исследования необходимо еще раз подчеркнуть, что семейная ячейка – это важная и сложно организованная структура, влияющая на формирование всей цивилизации в целом и соответственно имеющая огромное значение как для восточной, так и для западной культур. Подытожив, можно сделать вывод, что семья на Востоке сохранилась в большей степени в первобытном, древнем виде, в то время как семья на Западе носит более современную форму. Восточная культура закладывает ценности общности, семейности, единства. В этих странах семья является важнейшим институтом общества и первоосновой существования государства, а старшие предки безоговорочно почитаются и даже возводятся в культ. В противовес этому западная семья превозносит ценности индивидуализма, достигаторства и стремления к материальному благополучию. Семейные узы здесь не так прочны, как на востоке, и потому с каждым годом все больше заметна тенденция к увеличению числа разводов и единоличному родительству. Можно уверенно сказать, что две эти во многом противоположные системы мира формируют в обществе разные ценностные миры, в противоборстве которых и кроется причина многих современных конфликтов. Однако несмотря на все столь яркие различия, все же семья занимает важное первостепенное место, как в западной, так и в восточной культурах.

Список источников

1. Андреев И.Ф., Хагуров Т.А. Нравственные устои и традиции в семье как основа формирования общечеловеческих ценностей // Научное наследие Ф.А. Щербины: казачество и история Кавказа. Сборник материалов XVII международной научно-практической конференции, Краснодар, 10–11 февраля 2017 года. Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), 2017. С. 30–33.

2. *Баянова Е.В., Кузеванова Е.В.* Структура семьи в западной и восточной культурах // Молодой ученый. 2016. № 9 (113). С. 1014–1017.
3. *Гурьев М.Е.* Типология семьи и особенности воспитания детей в современной семье // Современный взгляд на науку и образование. Сборник научных статей. М.: Изд-во «Перо», 2020. С. 51–58.
4. *Гуслова М.Н.* Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей, семьи: Учебное пособие для начального профессионального образования. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 272 с.
5. *Касумова Г.К.* Трансформация ценностей в современном мире // *Studia Culturae*. 2013. № 15. С. 170–171.
6. *Мартин-Йогансон Э.* Либеральная толерантность: западная идеология принудительной терпимости // *Философия хозяйства*. 2021. № 5(137). С. 136–157.
7. *Осипова Л.Б.* Преодоление кризиса института семьи в России: реальность и перспективы // *Евразийский союз ученых*. 2015. № 2-4(11). С. 32–35.
8. *Свечкарёва В.Р.* Дихотомия Запад-Восток в контексте брачной морали // *Вестник Астраханского государственного технического университета*. 2005. № 5(28). С. 91–100.

References

1. *Andresyan I.F., Khagurov T.A.* Moral foundations and traditions in the family as the basis for the formation of universal values // *Scientific legacy of F.A. Shcherbina: Cossacks and the history of the Caucasus. Collection of materials of the XVII International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, February 10–11, 2017. Krasnodar: Academy of Marketing and Social Information Technologies (Krasnodar), 2017. P. 30–33.*
2. *Bayanova E.V., Kuzevanova E.V.* Family structure in Western and Eastern cultures // *Young scientist*. 2016. No. 9 (113). P. 1014–1017.
3. *Guryev M.E.* Typology of the family and features of the upbringing of children in a modern family // *Modern view on science and education. Collection of scientific articles*. M., 2020. P. 51-58.
4. *Guslova M.N.* Organization and content of work on social protection of women, children, families: Textbook for primary vocational education. M., 2010. 272 p.
5. *Kasumova G.K.* Transformation of values in the modern world // *Studia Culturae*. 2013. No. 15. P. 170–171.
6. *Martin-Joganson E.* Liberal tolerance: Western ideology of forced tolerance // *Philosophy of economy*. 2021. No. 5(137). pp. 136–157.
7. *Osipova L.B.* Overcoming the crisis of the family institution in Russia: reality and prospects // *Eurasian Union of Scientists*. 2015. No. 2-4(11). pp. 32–35.
8. *Svechkareva V.R.* Dichotomy West-East in the context of marriage morality // *Bulletin of the Astrakhan state technical university*. 2005. No. 5(28). pp. 91–100.

Статья поступила в редакцию 25.01.2023; одобрена после рецензирования 05.02.2023; принята к публикации 10.02.2023.

The article was submitted 25.01.2023; approved after reviewing 05.02.2023; accepted for publication 10.02.2023.